Селиверстова Наталья Матвеевна

УЧАСТИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ РЕФОРМ 60-70-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

Статья посвящена изучению роли дворянских корпоративных организаций, которую они играли в период реформ 60-70 годов XIX века. Автор анализирует основные направления деятельности и функции сословных дворянских организаций, прослеживает характер и направление изменений, которые претерпели эти организации в ходе реформ. Особое внимание уделено изменившейся роли губернских и уездных предводителей дворянства в системе местного управления. Автор делает вывод о том, что в период реформ корпоративные дворянские организации продолжали оставаться важным институтом, не потерявшим своего значения в новых условиях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. I. С. 150-154. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

18. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне [Электронный ресурс] // Библиотека учебной и научной литературы. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/habermas_fil/00.aspx (дата обращения: 20.06.2014).
19. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. В. В. Бибихина. М.: Ad Marginem, 1997. 452 с.
20. Engelhardt H. Jr. The Foundations of Bioethics. 2nd ed. N. Y., 1996.

ON MEANINGS OF BIO-ETHICAL DISCOURSE

Sandakova Lyudmila Borisovna, Ph. D. in Philosophy
Novosibirsk State Technical University
l.sandakova@mail.ru

In the article the reconstruction of the social and individual meanings of bio-ethical discourse in the aspect of classical and non-classical rationality is undertaken. The topicality of such approach is conditioned by the uncertainty of the epistemological and sociocultural status of bioethics in modern Russia. This approach allows grounding the original interpretation of bio-ethical discourse as a means of the preservation and reproduction of contradictory human nature in the conditions of modern technologized culture.

Key words and phrases: bioethics; discourse; human being; meaning of discursive practices; classical rationality; non-classical rationality.

УДК 94(47).081
Исторические науки и археология

Статья посвящена изучению роли дворянских корпоративных организаций, которую они играли в период реформ 60-70 годов XIX века. Автор анализирует основные направления деятельности и функции сословных дворянских организаций, прослеживает характер и направление изменений, которые претерпели эти организации в ходе реформ. Особое внимание уделено изменившейся роли губернских и уездных предводителей дворянства в системе местного управления. Автор делает вывод о том, что в период реформ корпоративные дворянские организации продолжали оставаться важным институтом, не потерявшим своего значения в новых условиях.

Ключевые слова и фразы: дворянство; сословие; дворянские корпоративные организации; дворянские собрания; предводитель дворянства; отмена крепостного права; реформы 60-70-х гг. XIX века; самодержавие.

Селиверстова Наталья Матвеевна, к.и.н., доцент
Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева
nseliverstova@mail.ru

УЧАСТИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ РЕФОРМ 60-70-Х ГОДОВ XIX ВЕКА©

Начиная с крестьянской реформы 1861 года и на протяжении последующих двух десятилетий, отмеченных чередой преобразований, существенно изменивших различные стороны общества, высшее сословие Российской империи оказывается в ситуации, когда перед ним встает вопрос: ответить на вызовы эпохи, стать действующей силой реформ, осуществлявшихся государством, либо отторгнуть перемены и попытаться законсервировать, насколько это возможно, то, что еще можно спасти от неумолимого хода времени.

В пореформенной России роль высшего сословия оставалась весьма значительной. Дворянство, представлявшее собой важнейшую составляющую российского общества той эпохи, являло собой ту социальную силу, опираясь на которую власть могла реализовать на практике модель проведения преобразований, которая с успехом уже была опробована в период подготовки отмены крепостного права. Эта модель предполагала достаточно высокую степень участия общества в подготовке и реализации основных реформ через создание различных комиссий, включавших выборных представителей от общества. Высшее сословие, обладавшее наиболее сильным потенциалом в экономической сфере, несоизмеримым по отношению к другим сословиям высоким социальным статусом, традиционной близостью к власти, огромными преимуществами в уровне образования и общей культуры, было именно той силой в российском обществе, на которую правительство традиционно предпочитало опираться. Будучи служилым сословием по происхождению и по своим ментальным установкам, остававшимся весьма устойчивыми на протяжении всего XIX века, дворянство продолжает играть роль опоры престола как в центральном управлении, так и на местах. Важной характерной особенностью российского дворянства, повышавшей степень его консолидации и способствовавшей формированию у него сословного самосознания, являлось наличие у него своей корпоративной организации.

Во время преобразований 60-70-х годов XIX века корпоративные организации дворянства играют особую, не всегда в достаточной степени оцениваемую роль. Законодательные основы их существования

© Селиверстова Н. М., 2014

за небольшими исключениями практически не изменились с дореформенного времени. Они были зафиксированы в IX томе Свода законов Российской империи, издававшемся начиная с 1857 г., а их основу составила «Жалованная грамота дворянству» Екатерины II. Создавая дворянскую корпоративную организацию, самодержавие предоставляло высшему сословию определенное самоуправление, укрепляло за счет поместного дворянства систему управления на местах и одновременно «добивалось... большей независимости от столь влиятельного и беспокойного элемента, неоднократно вмешивающегося в сферы высшего управления» [3, с. 132]. Согласно закону дворянство каждой губернии составляло дворянское общество [7, ст. 88], причем верховной властью изначально было предусмотрено отсутствие общероссийской дворянской организации. Потомственные дворяне имели свободное право приписываться к дворянскому обществу любой губернии, а не только к той, в которой находилось его имение. Дворянским обществам разрешалось созывать собрания [Там же, ст. 90], губернские и уездные, в которых имеют право участвовать только потомственные дворяне [Там же, ст. 101]. В каждой губернии дворянские депутатские собрания состояли из депутатов от уездов и предводителей дворянства. Главными фигурами в системе дворянских корпоративных организаций были губернские и уездные предводители дворянства. Их полномочия были весьма обширны [Там же, ст. 166-169]. Предводитель дворянства председательствовал на дворянских собраниях, в дворянской опеке, различных комиссиях и комитетах, участвовал в составлении дворянской родословной книги, следил за ходом выборов на должности как в системе дворянских корпоративных организаций, так и на должности, замещаемые по выборам от дворянства в системе местного управления.

В ходе реформ, прежде всего, намного уменьшается перечень тех должностей в системе местного управления, которые замещались по выборам от дворянства.

Вскоре после 19 февраля 1861 года дворянские корпоративные организации начинают формировать институт мировых посредников, сыгравший важнейшую роль в реализации крестьянской реформы. Сначала уездные предводители дворянства составляли списки всех тех, кто в уезде имел право на занятие этой должности. Эти списки затем рассматривались в уездном дворянском собрании, определявшем помимо этого также число мировых участков в уезде. Затем списки направлялись губернатору, который и определял личности посредников и кандидатов, а затем отправлял их кандидатуры на утверждение Сената. Лишь после завершения процедуры мировые посредники могли приступать к исполнению своих обязанностей. Мировым посредником мог стать потомственный дворянин из числа местных помещиков, владевший не менее 500 десятин земли в разных губерниях или 150 десятин, если он имел высшее образование.

Помимо этого местные корпоративные организации, прежде всего в лице их руководителей, принимали непосредственное участие в разделении уезда на волости. В каждом уезде учреждалась особая, для составления проекта распределения селений на волости, комиссия, под председателем уездного предводителя дворянства, из земского исправника и одного из местных помещиков по приглашению губернатора, который обладал правом ввести в еѐ состав также тех помещиков, которые состояли на тот момент в должностях по выборам.

Согласно закону именно мировые посредники должны были собирать волости, открывать волостные суды, а уже затем приступали к рассмотрению и утверждению уставных грамот. Оценивая вклад мировых посредников в дело реализации крестьянской реформы, А. И. Кошелев писал: «Надо отдать справедливость русскому дворянству: оно доставило вначале великолепных посредников. Эти общественные деятели, за немногими исключениями, действовали в первые шесть лет вовсе не в сословном духе, а старались установить порядок, равно безобидный для землевладельцев и для крестьян. Уставные грамоты были составлены и утверждены в положенный двухгодичный срок, и над этим посредники вообще много и хорошо потрудились» [4, с. 89].

В соответствии с правилами о порядке приведения в действие Положений 19 февраля 1861 года на период до назначения мировых посредников «жалобы и недоразумения, кои могут возникать между помещиками и крестьянами или дворовыми людьми, подлежат разбору уездного предводителя дворянства» [5, с. 255].

Правительство высоко ценило то содействие, которое оказывали ему предводители дворянства, особенно в тревожное время после обнародования Манифеста об освобождении крестьян. Весьма показателен тот факт, что высочайшего благоволения удостоился исправляющий должность губернского Тверского предводителя дворянства ротмистр В. Д. Бровцын, в 1860 году сменивший на этом посту опального А. М. Унковского, посмевшего отстаивать свою точку зрения на крестьянскую реформу, лидера либерального большинства тверского дворянства. В знак протеста против смещения Унковского с должности в 1859 году тверское дворянство почти год оставляло незамещенной должность губернского предводителя. За помощь губернским властям в охране общественного порядка, а также за участие «в прекращении недоразумений, возникавших в первое время по обнародовании новых законоположений о крестьянах» В. Д. Бровцыну был предоставлен длительный отпуск в Курскую губернию [1, д. 6419, л. 1-2].

Совершенно очевидно, насколько сложным для уездных предводителей дворянства оказался этот переходный период, когда им пришлось столкнуться со всей массой проблем и недоразумений, вызванных различным пониманием документов реформы, а подчас и полным еѐ неприятием со стороны крестьян. Предвидя эту ситуацию, местные дворянские организации стремились ускорить работу по созданию новых органов и структур, ответственных за реализацию реформы.

Тем не менее на долю уездных предводителей дворянства выпало разбирательство многочисленных вопросов, связанных с отказом бывших крепостных исполнять свои прежние повинности. Так, уездный предводитель дворянства Богородского уезда Московской губернии В. Б. Казаков вынужден был заниматься делом временнообязанных крестьян из села Ивановское, деревень Якушово и Котельниково, а также сельца Никольского, которые отказывались от работ в пользу помещика Яниша Н. Н. [11, д. 5, л. 45-46]. Они соглашались платить по-прежнему оброк, но отвергали любые барщинные работы: заготовку сена, дров, укрепление мельничной

плотины и т.д. Впрочем, и оброк, несмотря на обещание, заплатили на момент написания жалобы только два тягла из шестидесяти пяти. Остальные же отказывались это делать под различными предлогами.

В переходный период часть дореформенных органов местного управления еще продолжала действовать, обеспечивая преемственность и устойчивость в функционировании административного механизма и, насколько это было возможно, адаптируя свои привычные формы и методы организации работы к новым условиям. Поскольку же дворянские корпоративные организации в большей степени, чем органы местного управления, сохраняли свой дореформенный облик, они оставались для высшей власти желанной опорой и инструментом проведения своего влияния на губернском и уездном уровне. Авторитет и статус предводителей дворянства в системе местной иерархии в первые пореформенные годы был ничуть не меньшим, чем до освобождения крестьян. На губернском уровне предводитель дворянства оставался, как и до отмены крепостного права, вторым лицом, сразу после губернатора. Более того, сфера влияния предводителей дворянства на недворянское население уездов и губерний в какой-то мере даже расширяется. В 60-70-е годы XIX в. ни одна из реформ, подготовка к которым проводилась через составление на местах различных комиссий, призванных обсудить будущие преобразования, не обходилась без участия губернских и уездных предводителей дворянства. Они привлекались к подготовке земской, судебной, городской, военной реформ.

В то же время их прежняя основная роль хранителей дворянских интересов начала постепенно изменяться. «Предводители, обремененные ныне массою канцелярских обязанностей и соображениями и задачами внутренней государственной политики, отвлечены от прямого их назначения – быть настоящими представителями интересов своего сословия, каковыми они были в эпоху цветущего состояния нашего дворянства», – так писал об этом деятель освобождения крестьян и историограф эпохи реформ Н. П. Семенов [8, с. 49]. В то же время Б. Н. Чичерин, виднейший представитель российского либерализма, считал, что сохранение особой роли предводителей дворянства в системе местного управления крайне необходимо. Он полагал, что за счет своего независимого положения в системе местной администрации, занимая должность, освященную длительной исторической традицией с оттенком аристократизма, предводители дворянства могут противостоять бюрократическому натиску властных структур на местах [13, с. 327].

В 60-е годы XIX века чрезвычайно оживляется жизнь местных дворянских обществ, что, несомненно, было связано с проведением целого комплекса реформ. Создание земств открыло перед социально и политически активной частью высшего сословия обширное поле общественно-полезной деятельности. В силу существовавшего неравенства в имущественном, культурном и образовательном отношении гласные от крестьян, например, в большинстве своем поначалу предпочитали молча внимательно следить за происходящим. В губернских земских собраниях по закону роль председателя исполнял губернский предводитель дворянства. На заседаниях этих учреждений присутствовали в основном только дворяне.

17 мая 1866 года в Петербурге и Москве первыми в империи открылись мировые судебные учреждения. Их деятельность стала предметом пристального общественного внимания, и прежде всего среди дворянства. Это было тем более оправданно, что местные корпоративные дворянские организации оказывали сильное влияние на формирование состава мировых судей, а председателями съездов мировых судей становились местные предводители дворянства.

Как совершенно справедливо отмечал Ю. Ф. Самарин, «несмотря на всесословный характер новейших учреждений, фактическое первенство в них осталось все-таки за дворянами. Не только должности председателей и членов земских управ, но и должности мировых судей, попечителей школ, выборных от земства в училищные советы, председателей приходских попечительств, председателей и членов множества народившихся недавно комитетов и комиссий заместились людьми, которых общественный выбор выдвинул вперед преимущественно из дворянской среды» [6, с. 382].

Вплоть до своего расформирования, последовавшего вслед за земской реформой в 1867 г., продолжали действовать продовольственные комиссии губернского и уездного уровней, в которых было обязательно участие соответственно губернского или уездного предводителя дворянства. Например, еще в 1865 году именно Богородский уездный предводитель дворянства, отставной гвардии полковник А. И. Поливанов получил из продовольственного капитала 1000 рублей для помощи временнообязанным крестьянам помещиков Пантелеевых, пострадавшим от пожара и болезней. На эти деньги у богородского купца первой гильдии М. И. Кандрашова была куплена мука, которая и была передана пострадавшим крестьянам [10, д. 4, л. 1-3].

Дворянские корпоративные организации обладали своими собственными капиталами, которыми они в основном распоряжались по своему усмотрению, но при постоянном пристальном внимании к этому вопросу со стороны губернаторов и высших властей. Источниками пополнения средств могли быть как частные пожертвования, так и постоянное обложение дворянской недвижимости. Незначительные суммы поступали в кассу от внесения дворянских родов в дворянскую родословную книгу.

Как и в дореформенное время, согласно устоявшейся традиции, дворянские собрания устраивали обеды, балы, концерты, маскарады. В 60-е годы XIX века подобные мероприятия еще не стали редкостью, напротив, для многих дворянских обществ это десятилетие запомнилось как череда сменявших друг друга пышных празднеств и увеселений. Вот как описывает очевидец свои впечатления от бала, данного саратовским дворянством 24 июля 1869 года по случаю посещения города наследником Александром Александровичем, будущим императором Александром III. «Бал удался вполне. Улицы, по которым среди ликующего народа следовали их высочества, кроме иллюминации домов горели сплошь разноцветными бенгальскими огнями; дом же дворянства... утопал в море огней. У раскрытых дверей подъезда дворянство и дамское общество встретили дорогих гостей под неумолкаемые клики народа и могучие звуки гимна хора полковой музыки.

Широкая, устланная пурпуровым сукном лестница, ведущая в *belle-etage*, имела вид возвышавшейся аллеи тропических, покрытых плодами деревьев, а на ступеньках ее по обе стороны стоявшие дамы приветствовали их величеств, осыпая путь живыми цветами. Зала собрания имела настолько красивый вид, что... наследник цесаревич... выразил... полное удовольствие... Устроенный у нас на этот раз фонтан был почти до потолка, и в его бассейне плавали осетры и большие стерляди» [14, с. 154].

Но уже в следующие десятилетия ситуация начала меняться, и эту статью расходов дворянские общества предпочитали сокращать, перенаправляя высвободившиеся средства на необходимые траты, например на поддержку обедневших дворян.

Для обеспечения деятельности дворянской организации необходим был пусть небольшой, но постоянный аппарат чиновников, канцелярских служителей, охраны, составлявших канцелярии предводителей дворянства, а также депутатских собраний и дворянских опек. Размер их жалованья не отличался от содержания аналогичных должностей в системе местного управления и был весьма невысоким. Так, например, в ведомости расходов на жалованье канцелярии депутатского собрания высшую строчку занимал секретарь губернского депутатского дворянства, затем следовали столоначальники и их помощники, и замыкали перечень отставные солдаты, исполнявшие функции сторожей и дворников. В Тверском депутатском дворянском собрании в 1864 году жалованье секретаря составляло 71 руб. 66 коп. в месяц, жалованье столоначальника – 30 руб., помощника столоначальника – 20 руб., а жалованье как швейцара, так и сторожа – по 6 руб. 50 коп. в месяц [1, д. 6551, л. 1]. Размеры жалований практически не отличаются от тех, которые десятилетием раньше шли на подобные нужды в Саратовском депутатском собрании, но общие расходы в сравнительном отношении были, несомненно, скромнее. Так, в Саратове в 1851 году секретарь получал около 83 руб. в месяц, но кроме него делами депутатского собрания занимались протоколист с жалованьем 33 рубля, помощник протоколиста с жалованьем 18 руб. в месяц, три столоначальника (25 руб. в месяц), три помощника столоначальника (12 руб. 50 коп.), архивариус (12 руб. 50 коп.), писцов высшего оклада – трое (10 руб.) и низшего оклада – двое (8 руб. 33 коп.) [9, д. 151, л. 52].

К числу текущих расходов относились деньги на покупку гербовой бумаги для дворянских грамот, прочие канцелярские надобности, средства на содержание здания дворянского депутатского собрания.

Как правило, одной из статей расходов дворянских капиталов были затраты на учреждение и содержание различных образовательных учреждений, учреждений общественного призрения, финансовую поддержку наиболее нуждающихся дворян. К примеру, в 1860-е годы дворянство Тверской губернии ежемесячно выделяло средства на содержание флигелей, состоящих при губернской гимназии, которые принадлежали тверскому дворянству [1, д. 6609, л. 2-4].

Одной из форм деятельности дворянских организаций, особенно в первые годы после освобождения крестьян, стала значительно возросшая петиционная активность. Правом подавать петиции на высочайшее имя дворянские собрания обладали со времени их создания (ст. 48 «Жалованной грамоты дворянству») [2, с. 10]. Но в указанное время они преимущественно были связаны с конституционными притязаниями благородного сословия. Одним из наиболее ярких эпизодов движения за всесословное представительство стал адрес тверского либерального дворянства, принятый в 1862 г. Но среди тех, кто выступал за различные конституционные проекты, было также, причем преимущественно, консервативно настроенное дворянство, рассматривавшее расширение прав высшего сословия в управлении государством как компенсацию за освобождение крестьян от крепостного права. В своих воспоминаниях Б. Н. Чичерин говорит о том, что эти настроения были особенно сильны в среде столичного дворянства, как петербургского, так и московского, в то время как провинциальное дворянство среднего уровня достатка на местах стремилось наладить свое хозяйство применительно к новым пореформенным условиям [13, с. 67]. В 1865 году московское губернское дворянское собрание выступило с адресом, в котором одновременно говорилось как о всесословном представительстве, так и об особой роли в нем дворянства. В декабре 1865 года последовали выступления петербургского дворянского депутатского собрания, а затем, через несколько месяцев, рязанского губернского дворянского собрания [12, с. 45]. Впрочем, вскоре после острой негативной реакции на эти адреса со стороны правительства подобная активность дворянских организаций прекратилась.

В качестве итога можно отметить те черты нового, что проявились в деятельности дворянских корпоративных организаций периода реформ 60-70-х гг. XIX века, когда происходил процесс адаптации старых организационных форм сословной организации к новым условиям, в которых основополагающим становится принцип всесословности. С одной стороны, именно корпоративные дворянские организации, и в первую очередь предводители дворянства, послужили тем важным элементом системы, благодаря стабильности которого стал возможен поворот к новому без полного разрушения старого. Но, с другой стороны, сохраняя многие характерные черты, берущие свое начало в дореформенной России, выражая самим своим существованием дворянскую идею, эти организации на недолгий период стали средоточием фрондирующей дворянской оппозиционности как либерального, так и консервативного направлений. В любом случае, начиная с периода подготовки к отмене крепостного права, их рутинное существование, знавшее доселе лишь недолгое суетное оживление регулярных дворянских выборов и редких съездов, сменилось активным участием в тех реформах, которые формировали облик новой России. В этот переходный период, когда принцип всесословности был положен за основу текущих преобразований, но еще не утвердился на практике, сословные дворянские организации выступили как орган, представляющий интересы важной части российского общества, и в какой-то мере способствовали поиску путей диалога между властью и обществом.

Список литературы

1. **Государственный архив Тверской области** (ГАТО). Ф. 645. Оп. 1.
2. **Жалованная грамота благородному российскому дворянству, с принадлежащими к оной узаконениями.** СПб.: Типография правительствующего сената, 1827. 324 с.
3. **Корелин А. П.** Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. 304 с.
4. **Кошелев А. И.** Записки Александра Ивановича Кошелева (1812-1883 годы). М.: Наука, 2002. 475 с.
5. **Российское законодательство X-XX веков: документы крестьянской реформы.** М.: Юридическая литература, 1989. Т. 7. 432 с.
6. **Самарин Ю. Ф.** Собрание сочинений: в 5-ти т. СПб.: Росток, 2013. Т. 1. Литература и история. 528 с.
7. **Свод законов Российской империи** (СЗРИ). СПб., 1857. Т. IX.
8. **Семенов Н. П.** Наше дворянство. СПб.: Гос. тип., 1898. 85 с.
9. **Центральный государственный архив Самарской области** (ЦГАСО). Ф. 430. Оп. 1.
10. **Центральный исторический архив Москвы** (ЦИАМ). Ф. 384. Оп. 1.
11. **ЦИАМ.** Ф. 384. Оп. 2.
12. **Чернуха В. Г.** Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. М.: Наука, 1978. 248 с.
13. **Чичерин Б. Н.** Воспоминания. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2010. Т. 2.
14. **Шомпулев В. А.** Записки старого помещика. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 360 с.

PARTICIPATION OF CORPORATE ORGANIZATIONS OF THE RUSSIAN NOBILITY IN REALIZATION OF REFORMS OF THE 60-70S OF THE XIX CENTURY

Seliverstova Natal'ya Matveevna, Ph. D. in History, Associate Professor
D. Mendeleyev University of Chemical Technology of Russia
nseliverstova@mail.ru

The article is devoted to the study of the role of noble corporate organizations, which they played in the reform period of the 60-70s of the XIX century. The author analyzes the main directions of the activity and functions of class noble organizations, traces the nature and direction of the changes that these organizations underwent in the process of the reforms. Special attention is paid to the changed role of the provincial and district leaders of the nobility in the system of local government. The author concludes that in the period of the reforms corporate noble organizations continued being an important institution, which did not lose its importance in new conditions.

Key words and phrases: the nobility; class; noble corporate organizations; noble assemblies; leader of the nobility; abolition of serfdom; reforms of the 60-70s of the XIX century; autocracy.

УДК 93/94
Исторические науки и археология

В статье на основе календарных праздников и обрядов, аграрных культов, лексики и фразеологии делается попытка реконструкции мифологических персонажей былого языческого пантеона и пандемониума лезгин Самурской долины – одной из этнических групп лезгин. Несмотря на более чем тысячелетнюю традицию исповедания лезгинами ислама, реликты их прежних домонотеистических верований вплетены в традиционную духовную культуру этого этноса, образуя так называемый «народный ислам».

Ключевые слова и фразы: мифология; народы Дагестана; лезгины Самурской долины; божества; демоны; обряды; обычаи; верования.

Сефербеков Руслан Ибрагимович, д.и.н.
Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
ruslan-seferbekov@rambler.ru

ИЗ МИФОЛОГИИ ЛЕЗГИН САМУРСКОЙ ДОЛИНЫ: РЕКОНСТРУКЦИЯ ОБРАЗОВ ПАНТЕОНА И ПАНДЕМОНИУМА©

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00079.

Предлагаемая статья написана по результатам полевых исследований, проведенных нами в 2009 и 2014 годах у лезгин Самурской долины, проживающих в селах Ахты, Луткун, Хрюг Ахтынского района и селе Мискинджи Докузпаринского района Дагестана. Жители этих и других селений Ахтынского и Докузпаринского районов образуют особую этническую группу, известную в отечественном кавказоведении как лезгины

© Сефербеков Р. И., 2014